
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПАНЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС «РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ОПЫТ ПОЛИФОНИИ»

EDN: CXPZZE

Вступительное слово профессора М. И. Ненашева, члена редколлегии Вестника Вятского государственного университета

Настоящий выпуск Вестника, точнее, его раздел «Философские науки. Панельный дискурс», состоит из статей, посвященных русской философии, пермских и вятских философов. В определенной степени мы решили повторить опыт прошлых круглых столов¹, на которых обсуждались доклады «Александр Герцен и судьбы России» и «Единство и многообразие русской философии» профессора, зав. кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ Михаила Александровича Маслина².

На этот раз мы построили выпуск не на обсуждении конкретной персоналии или особенностей русской философии в целом, но на статьях, подобранных по принципу тематического разнообразия, или, скажем так, тематической палитры, и касающихся вопросов не очень обкатанных и не очень привычных. Попробую сыграть роль дантовского Вергилия, чтобы показать, что лично мне в этих статьях представляется интересным и неожиданным.

Статья профессора *С. В. Комарова* «Другой ренессанс» построена в виде комментариев к фрагменту из книги «Язык философии» современного русского философа В. В. Библихина. В то же время в статье развиваются мысли прежних работ автора об амбивалентности русского бытия. И Европа, и Россия отталкиваются от христианской идеи преодоления своей конечности (греховности). Однако европеец, принимая свою изначальную конечность, направляет энергию на внешнее овладение Миром, создав систему сдержек и противовесов в виде морали, права, полиции, социальных институтов. А стремление русских к преодолению конечного ведет к пренебрежению земным бытоустройством, к максимализму и ригоризму, и в итоге к нигилизму в отношении всего земного как несовершенного и неспособного к воплощению идеального бытия. Поэтому при понимании невозможности земного воплощения идеала для русских само движение к нему становится выражением существа их существования, вечной ренессансной формой русской истории.

В статье доцентов *Е. В. Быковой* и *Т. С. Городиловой* «По тихим обителям» Василия Розанова: монастырь и мир – как совместить?» описывается паломническая поездка русского философа в монастыри Нижегородской губернии в 1904 году. Она помогла Розанову примирить его с монашеством. Он обнаруживает в жизни Серафима Саровского ценность и полноту бытия, пример труда и смирения, сближающего монастырь и мир. Розанов поражается великому преобразованию, какое производит в человеке обстановка и дух монастыря. В то же время он называет эту красоту «монотонным явлением». Выехав из монастыря, он видит леса и поля, говорит ямщику: «Здесь лучше, с этими ...веселее. И “веселее” – не дурным весельем, а просто в смысле “легче стало”».

Доцент *Н. В. Снетова* в статье «Анализ спиритизма в философском творчестве Николая Страхова» показывает, что, вопреки частой оценке Н. Страхова как религиозного философа, важное место в его деятельности занимает критика спиритических взглядов, которых, в частности, придерживались такие крупные ученые, как зоолог Н. П. Вагнер и химик А. М. Бутлеров, признававшие существование самостоятельных духовных сил. Страхов возражает, что

¹ См. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1(1) и Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 2.

² В этом году М. А. Маслин ушел из жизни.

духовные силы именно потому, что они духовные, не могут двигать столы и блюда, приводить в движение мебель и разговаривать. Такого рода «факты» невозможны, потому что противоречат законам физики. К заслугам Страхова можно также отнести разработку соотношения научного, вненаучного и псевдонаучного знания, эмпирического знания и умозрения, положения, что отрицание абсолютной истины влечет за собой отрицание истины вообще.

В статье профессора *А. В. Политова* «Особенности хронотопологической структуры экзистирования в «Улитке на склоне» Стругацких» используется понятийный аппарат теории хронотопа в качестве метаязыка для описания произведения братьев Стругацких «Улитка на склоне».

Так, согласно основателю концепции хронотопа *А. А. Ухтомскому*, единичное предстает в качестве «мировой линии», включенной в общемировой макрохронотоп, оно обладает индивидуальной судьбой и экзистенциально значимым существованием. Хронотопология *М. М. Бахтина* складывается из философии поступка, онтологии события и диалектики автора и героя. В «Улитке на склоне» Стругацких хронотопологическая структура человеческого экзистирования отрефлексирована и выявлена не только с художественной, но и с философской точки зрения. В произведении изображен замкнутый круг наличного бытия, навсегда вошедшего в жизненный мир и сознание индивида. В романе вводится антитеза подлинной и открытой природной топологии (Лес, обрыв, небо, горизонт...) и неподлинного отчужденного мира «Управления по делам Леса». Индивиду предлагается выбор между ними. Для меня лично важно описание случая вырождения хронотопа в «человеческую машину» из говорящих голов, бездумно движущихся по круговым «мировым линиям».

Доцент *Н. Н. Коротышева* в статье «Сверхчеловек: Фр. Ницше vs А. А. Богданов» проводит сравнение в понимании современного человека Фр. Ницше и А. А. Богдановым. Первый рассматривает человека как этап в становлении сверхчеловека, согласно второму человек еще только должен возникнуть в процессе его «собираения» и преодоления состояния раздробленности и специализации «авторитарно-индивидуалистического» мещанского мира. Показывается совпадение взглядов Ницше и Богданова на проблему человеческого бессмертия. По Ницше, обещание бессмертия или вечной жизни, по сути, ничем не отличается от проповеди смерти, ибо исчезает смысл человеческого бытия. У Богданова в рассказе «Праздник бессмертия» изобретение лекарства для вечной жизни оборачивается ужасом одиночества, превращением человека в автомат, с точностью часового механизма, повторяющего самого себя.

Профессор *Е. А. Счастливецова* в статье «Вл. Соловьев в контексте феноменологической традиции» показывает, как в конце XIX – начале XX века сложилась идейная атмосфера, которая, как мне лично представляется, вполне может быть охарактеризована как своего рода «незримый колледж» (Джон Бернал), включающий деятельность европейских и русских философов (В. Шуппе, К. Штумпф, Т. Липпс, Р. Эйслер, Л. М. Лопатин, С. Н. Трубецкой, П. Д. Юркевич, Г. Шпет). Из этой идейной атмосферы выросла феноменология Эдмунда Гуссерля. Анализируются работы Вл. Соловьева, и показывается, как, начиная с «Кризиса западной философии», наметилась тенденция к критике психологизма и субъективизма, в том числе критика «субъективного опыта» Канта: ведь если наше сознание априорно, то оно ничего не может знать за своими собственными пределами, за исключением явлений. Но в основном автор рассматривает идеи поздней работы Вл. Соловьева «Теоретическая философия». Лично мне показалась неожиданным и интересным особое внимание, проявленное автором, к имманентной философии Вильгельма Шуппе, которая в отечественной литературе до сих пор представлена сравнительно мало.

Вот что хотелось сообщить уважаемым читателям.